

- Хе-хе, ни в чем... - Гу Лан почесал затылок. На какое-то время его взгляд и голос лишились "уверенности", после чего он снова смог заговорить: - Это... Все предложили тебе привести младшую невестку, чтобы мы смогли получше с ним познакомиться.

Янь Суй надолго притих, ничего не отвечая ему. Гу Лан все это время ломал голову, когда внезапно кое-что осознал. А ведь верно, сколько времени прошло с тех пор, как Янь Суй с Мэн Тингом познакомились друг с другом? Они еще явно не стали достаточно близки. Сейчас для этого было не самое лучшее время. Для Янь Суя привести кого-нибудь к ним было куда более редким и значимым событием, чем встреча этого парня с той же Хэ Вань.

- Он несколько дней болел и еще не совсем поправился. Как насчет того, чтобы сделать это послезавтра?

Сделав глубокий вдох, Гу Лан проглотил оправдание, уже заготовленное им для Янь Суя, и, с трудом придя в себя, произнес:

- Хорошо.

Как бы то ни было, для них не составит труда подождать ради знакомства с Мэн Тингом. Можно было не сомневаться, что Янь Суй действительно любит этого парня.

Это был первый раз, когда Янь Сую кто-то понравился. Гу Лан почувствовал себя до глубины души тронутым, но в то же время в его сердце поселилась тревога. Обычно Янь Суй был сильным и талантливым человеком, но тот, кого он впустит в свое сердце, получал возможность тяжело ранить его.

Разве не говорили, что чем холоднее с виду казался человек, тем более искренним и страстным он был. Этому Мэн Тину лучше всего не подводить Янь Суя, иначе его братья ни за что так просто не спустят ему этого с рук.

- Я обо всем позабочусь. Позвоню тебе, как только все подготовлю.

- Хорошо, - ответил Янь Суй. У Гу Лана определенно имелся богатый опыт по части организации вечеринок, к тому же, он знал привычки Янь Суя, поэтому было вполне разумно доверить это дело ему.

Завершив звонок, Янь Суй потер промежутки между бровями и посмотрел на фото Мэн Тина на своем телефоне. Он не смог удержаться от нежной улыбки.

Золотистый свет солнца, зеленая трава, красивый юноша в белой рубашке и очень страшенький котенок... Никто не собирался улыбаться, но глаза каждого из них выражали все одним взглядом. Они были просто очаровательны и прекрасны.

Улыбка быстро исчезла с лица Янь Суя, но нельзя было отрицать, что благодаря фотографии Мэн Тина его настроение сразу улучшилось.

Спустя около получаса он снова зашел в Моменты. Некоторые из его друзей и одноклассников, которые втайне проверяли свои соцсети и целую вечность не видели, чтобы он появлялся онлайн, были изумлены. Обладай они большим мужеством, то, скорей всего, позвонили бы ему и спросили, что происходит, как это сделал Гу Лан. На самом деле, они сомневались, действительно ли человеком, который опубликовал это в Моменты, являлся Янь Суй.

Как только разлетелась новость о том, что Гу Лан собирается устроить вечеринку, несколько человек, которые проживали за границей, сказали, что закажут билеты на самолет, что уж говорить о тех, кто проживал в Хайчэне. Благодаря удаче Мэн Тина, эта вечеринка грозила стать самой важной после их совершеннолетия.

В районе половины шестого вечера Мэн Тин отвел Ревеня к большим железным воротам, неся на руках Пушистика. Он собирался там подождать и встретить Янь Суя, когда почувствовал, как в его кармане завибрировал телефон.

Юноша вытащил телефон и посмотрел на него; радость в мгновение ока исчезла с его лица, после чего он ответил на телефонный звонок.

- Алло.

- Маленький Седьмой, ты же болел, но тебя нет в старом доме. Куда ты сбежал?!

Мэн Ци явно знал ответ на этот вопрос, но все равно нарочно спросил. Вернувшись в старый дом и не найдя там Мэн Тина, он все еще не переживал. Однако стоило ему узнать о том, что случилось в тот день после того, как он попрощался с дядей Вэнь, как его охватила очень заметная боль от осознания того факта, что человека, которым он дорожил, забрал другой, именно поэтому он выпалил эти слова настолько поспешно.

Какое-то время он просто злился, но потом все-таки позвонил.

Мэн Тин присел на каменное ограждение возле железных ворот и взял на руки Ревеня, прежде чем ответить Мэн Ци:

- Я вышел замуж, разве ты не в курсе?

Он помнил, что тем вечером, когда старший господин Мэн объявил, что Мэн Тину предстоит выйти за Янь Суя, Мэн Ци тоже при этом присутствовал и даже сказал ему, что Су Сиюй признался в чувствах Янь Суя. Мэн Ци уже знал, что он выйдет за Янь Суя.

Мэн Ци лишился дара речи на какое-то время. Ему очень хотелось схватить Мэн Тина и

хорошенько его встряхнуть.

- Маленький Седьмой! Ты и этот парень еще не поженились!

Сегодня было первое июля. Оставалось еще пять дней до его свадьбы с Янь Суем, поэтому Мэн Тину было слишком рано покидать отчий дом.

Мэн Тин, продолжая гладить Ревеня по голове, ровным тоном изложил ему факты:

- Мы с Янь Суем еще вчера поженились и получили свидетельство.

По мнению Мэн Тина, брачное свидетельство безусловно внушало ему большее чувство безопасности, чем самая роскошная свадебная церемония. Изначально он просто согласился на брак, но, познакомившись с Янь Суем поближе, начал думать иначе. Конечно же, ему незачем было рассказывать об этом Мэн Ци.

Мэн Ци и правда не ожидал, что Янь Суй так быстро обо всем позаботится. Он не только забрал парня, но и получил брачное свидетельство вместе с ним.

Все слова, которые он хотел сказать, застряли у него в горле, затем он, наконец, с неохотой решил сменить тему:

- Тебе уже лучше?

- Да, лучше, - ответил Мэн Тин. Случайно бросив взгляд, он заметил знакомую машину, издали приближавшуюся по дороге. У него загорелись глаза, и он мигом поднялся на ноги.

- Я просил тебя мне позвонить. Почему ты так и не позвонил?

Если бы Мэн Тин позвонил ему, он бы ни за что не позволил Янь Сую так просто забрать его. Чем легче человеку что-то заполучить, тем меньше он будет этим дорожить. Среди мужчин это было обычным делом. Мэн Ци не желал, чтобы кого-то из членов его семьи считали дешевой только потому, что Мэн Тин действовал слишком спонтанно.

К тому же, он никак не мог взять в толк, почему старший господин Мэн позволил Янь Сую с легкостью забрать этого паренька.

- Я не хотел звонить тебе, - честно ответил Мэн Тин.

Мэн Тин не удалил из своего мобильного телефон Мэн Ци. Даже если сделать это было бы затруднительно, он хотел быть тем, кто возьмет на себя инициативу позвонить Мэн Ци. Однако маловероятно, что он сделал бы это сейчас, да и в будущем тоже.

Мэн Ци ничего плохого ему не сделал, однако Мэн Тину не нравилась семья Мэн, и он старался держаться от них подальше. Это было его собственное убеждение, которое он сам невольно внушил себе.

Мэн Ци сильно расстроили слова Мэн Тина. Но когда он собирался задать еще какой-то вопрос, Мэн Тин добавил:

- Можно я теперь закончу звонок?

Машина Янь Суя уже остановилась, и он вот-вот должен был из нее выйти. Мэн Тин не желал говорить с Мэн Ци, зато ему очень хотелось поболтать с Янь Суем.

- Нет, нельзя! - Мэн Ци настолько взбесили слова Мэн Тина, что у него на лбу вздулись синие вены.

Ему хотелось напомнить Мэн Тину обо всех добрых поступках, совершенных ради него, но, хорошенько поразмыслив об этом, он смог вспомнить только, что дал Мэн Тину лекарство и сказал несколько ласковых слов. Похоже, больше он ничего не сделал. К слову, у Мэн Ци даже не было для этого возможности. В противном случае, с тугодумством и наивностью Мэн Тина, разве мог бы он не завоевать сердце этого парня? Да, он просто упустил хорошую возможность для этого.

- Я - твой старший брат. И именно я взял тебя с собой тем вечером, когда ты встретил Янь Суя, а еще я дал тебе лекарство!

Чем больше Мэн Ци говорил, тем более виноватым себя ощущал. Однако, если бы Мэн Тин посмел сбросить его звонок, он бы взорвался от ярости.

Этой причины было вполне достаточно. Уже собиравшийся было завершить звонок Мэн Тин не стал этого делать. С другой стороны, Янь Суй уже стоял перед ним.

Увидев, что Мэн Тин, ни слова не говоря, долго держит возле уха телефон, Янь Суй тоже молчал. Он просто стоял в двух шагах от Мэн Тина, ожидая, когда тот закончит телефонный разговор.

При виде приближающегося к нему Янь Суя на лице Мен Тина постепенно начала расцветать улыбка. Хотя Мэн Ци продолжал без остановки трещать по телефону, его голос казался Мэн Тину таким далеким. Сделав два шага вперед и встав на цыпочки, он потянулся к Янь Сую.

Он все еще держал на руках Пушистика и старался на него не давить, из-за чего у Мэн Тина был странный вид, когда он потянулся к Янь Сую. Ясли бы Янь Суй мигом не вытянул руку, чтобы его поддержать, Мэн Тин, наверное, просто б упал.

- О, - он ответил Мэн Ци, но его взгляд не отрывался от Янь Суя. Казалось, он хотел что-то сказать, но не мог из-за этого телефонного разговора. Ему оставалось только смотреть на Янь Суя в надежде, что тот поймет его.

У Янь Суя не было другого выбора, кроме как обнять его. Он позволил Мэн Тину и дальше говорить по телефону, прижавшись к его груди.

С другой стороны Мэн Ци никак не мог понять, что на уме у Мэн Тина. Манера, с которой тот говорил по телефону, полностью изменилась. Но, услышав это тихое "О", Мэн Ци слегка обрадовался, и его настроение немного улучшилось. Он подумал, что ему наконец-то удалось тронуть сердце Мэн Тина.

- ...и если Янь Суй плохо к тебе относится, я по-прежнему могу тебя поддержать.

- В любом случае, тебе не следует сбрасывать мой звонок! - Мэн Ци чересчур заболтался. Он еще никого так долго не призывал прислушаться к голосу разума; закончив фразу, он невольно пригрозил: - Ну что, посмеешь положить трубку?

Мэн Тин убрал телефон от уха и на какое-то время уставился на него. Он взмахнул рукой, будто пытаясь повесить трубку, а затем действительно сбросил звонок.

- На самом деле меня это вполне устраивает, - пробормотал он, как только с этим покончил.

В лучах заходящего солнца Янь Суй, который не понимал, о чем говорил Мэн Тин, слегка приподнял бровь. Медленно приблизившись к Янь Сую, Мэн Тин нежно позвал его:

- Янь Суй. - Его глаза заблестели, и радость осветила его лицо. - С возвращением.

- Да, - тихо ответил Янь Суй. Подняв руку, он погладил Мэн Тина по голове.

- Почему ты у ворот? - на самом деле он мог с легкостью догадаться об этом, но все равно решил спросить, желая услышать ответ Мэн Тина.

На лице Мэн Тина по-прежнему сияла улыбка. Продолжая смотреть на него снизу вверх, он серьезно сказал:

- Я привел сюда Пушистика и Ревеня, чтобы вместе с ними дождаться тебя.

- Хм, - отозвался Янь Суй. Выражение его лица смягчилось, после чего он взял Мэн Тина за руку и направился к дому.

- Здесь сильный ветер. Тебе следовало подождать в гостиной, вернувшись, я бы сразу пришел

туда.

Мэн Тин повернулся и вытянул шею, пытаясь почувствовать, сильный ли ветер. Однако, если честно, погода этим летом ему ветреной не казалась.

- Тогда, может, в следующий раз, когда я отправлюсь встречать тебя, мне стоит надеть больше одежды?

Юноша был против этого решения Янь Суя. Мэн Тин почувствовал себя слегка вялым, он сильнее сжал руку Янь Суя.

- Я... Нет, мы. Мы все хотим как можно раньше увидеть тебя.

Против такого аргумента было по-настоящему сложно что-нибудь возразить. Не удержавшись, Янь Суй чуть-чуть крепче сжал его в своих объятиях. Наклонившись, он нежно прижался губами ко лбу Мэн Тина.

- Хорошо, но если ты снова заболеешь из-за ветра, тебе это будет запрещено.

Мэн Тин остановился и, быстро притянув Янь Суя за шею одной рукой, нежно поцеловал его в щеку. Этот чмок прозвучал так внезапно и отчетливо, что вызвало приятный зуд в сердце мужчины.

Клюнув его в щеку, Мэн Тин огляделся по сторонам.

- Здесь только Ревень и Пушистик. Никто нас не видел.

Янь Суй с нежностью улыбнулся и больше ничего не сказал. Потянув за собой Мэн Тина, он продолжил путь к дому. Первым делом они отвели Ревеня и Пушистика обратно в их конуру и кошачий домик, а затем Янь Суй в сопровождении Мэн Тина поднялся наверх, чтобы переодеться.

Едва за ними закрылась дверь в комнату, как Мэн Тину пришлось остановиться. Янь Суй прижал его к двери и погладил Мэн Тина по щеке, а затем неосознанно провел по губам юноши большим пальцем. Его взгляд стал странным, и в нем появилась некая агрессивность, отчего его стало невозможно игнорировать.

Мэн Тин посмотрел на Янь Суя. Со своим развитым чувством опасности он чувствовал, что с Янь Суем было что-то не так. Однако он все равно был растерян. Он знал, что Янь Суй не причинит ему зла, но это противоречило его ощущениям, отчего он чувствовал себя сбитым с толку.

- Чем мы здесь займемся? - положив руки на грудь Янь Суя, настороженно спросил Мэн Тин.

Янь Суй так и не ответил, вместо этого ответом стали его действия. Он медленно наклонился и легонько поцеловал губы Мэн Тина, одной рукой обхватив его талию. Пока Мэн Тин ошеломленно застыл, он проник своим языком ему в рот и заставил их языки танцевать друг с другом горячий танец.

Ресницы Мэн Тина невольно затрепетали; спустя какое-то время он медленно закрыл глаза, изо всех сил стараясь игнорировать опасную ауру, которую нарочно испускал Янь Суй, и полностью отдался этому горячему и опьяняющему поцелую.

Мэн Тин очень искренне реагировал на ощущения своего тела. Его руки само собой обвили шею Янь Суя, а подбородок слегка приподнялся, благодаря чему им стало еще удобней продолжать целоваться. Их поцелуи еще никогда не становились настолько глубокими, а затем последовал взрыв покалывания, прокатившийся от самой макушки до кончиков пальцев.

- М-м... Нх...

По прошествии немалого времени Мэн Тин приоткрыл глаза, и те оказались слегка покрасневшими. Поцелуй уже возбудил его.

Опираясь на Янь Суя, он тихонько придвинулся еще ближе к его телу. В своей предыдущей жизни он дожил до двадцати восьми лет, так что ему была знакома такая реакция. Просто его это почти не интересовало. Даже чтобы расслабиться, он делал это лишь раз за долгое время. Еще труднее ему было понять, как это происходит между двумя мужчинами.

- Как... как мы сделаем это? - спросил он у Янь Суя. Он подумал, что даже если сам не знает ответа, то Янь Суй точно должен был знать.

Протянув руку, Янь Суй прижал Мэн Тина к себе. Он немного поколебался, а затем наклонился и, словно невесту, поднял юношу. После чего подошел к постели, пока Мэн Тин послушно лежал у него на руках.

<http://bllate.org/book/15224/1343587>